

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ПОСЕЛКЕ ВАРЬЁГАН

Материалы, представленные в данной публикации, были записаны в 2000 и 2001 гг. в пос. Варьёган, который расположен в 300 км к северу от Нижневартовска, в районе интенсивной нефте- и газодобычи. Это национальный поселок, в котором проживает (по данным на 1 января 2000 г.) 552 человека, из них 249 – аганские ханты и 216 – лесные ненцы. Многие жители поселка ведут полукочевой образ жизни, проводя часть времени на стойбище с оленями, часть времени – в поселке. Всего на жителей поселка приходится 830 оленей.

Между Варьёганом и Нижневартовском, а также ближайшими населенными пунктами, где проживают нефтяники, есть регулярное автобусное сообщение.

Занятость населения

В поселке имеются поселковая администрация, медпункт, два магазина, детский сад, почта, отделение энергонадзора, библиотека, музей под открытым небом, построен хороший современный клуб. В поселке ведет-

ся обширное строительство жилья. Однако во всех этих организациях и в строительстве работают преимущественно рабочие, приезжающие из соседнего поселка городского типа Новоаганск, который расположен в 10 км от Варьегана и насчитывает более 10 000 жителей, занятых в нефтедобывающей индустрии, строительстве и проч. Местное население в большинстве своем безработные. Особенно высок процент безработных среди молодых людей в возрасте 18–25 лет. Среди них больше всего лиц с неоконченным средним образованием, тогда как среди людей более старшего возраста процент получивших среднее или среднее специальное образование выше. Они работают учителями начальных классов, бухгалтерами, фельдшерами. Большая часть работающих являются сторожами или уборщицами. В поселке нет рыбкоопа, который был закрыт, потому что рыба, добываемая в тех местах, заражена описторхозом, не ведется прием ягод.

Образование

В поселке есть средняя национальная школа-интернат, в которой ведется преподавание ненецкого и хантыйского языков в начальных классах. Несмотря на то что в Березовском районе, где распространены западные диалекты хантыйского языка, преподавание родного языка ведется до 7–8 классов, для данного – восточного диалектного массива это пока невозможно, так как отсутствуют учебники и учебные пособия. Для хантыйского языка издан букварь и учебники для 1-го и 2-го классов, для ненецкого языка – только букварь. Но ненецкий букварь написан на основе пурвовского говора, который отличается от говора пос. Варьеган и во многом непонятен ученикам.

Только один учитель в средней школе из числа коренного населения имеет высшее образование, остальные – среднее специальное. Однако большинство из них родным языком не владеют. В школе существует серьезная проблема подбора учителей родного языка, которые одновременно знали бы и родной язык, и имели бы специальное образование.

Владение языком

Уровень владения родным языком у представителей разных поколений разный. Переломным является 1955 г., когда были введены всеобщее среднее образование и система интернатов. Свободно родным языком владеют представители старшего поколения, родившиеся до 1955 г., а также люди, постоянно проживающие на стойбищах. Дети, выросшие в поселке, родного языка практически не знают.

Г. Д. Вербов, который работал в тех же самых местах, что и мы, на р. Ампута, в 1934–1935 гг. отмечал, что в то время он не мог найти ни одного ненца, который бы знал русский язык и мог служить для него переводчиком. Мы застали прямо противоположную ситуацию.

Большинство наших респондентов на вопрос, нужно ли детям изучать родной язык в школе, отвечали «нет», так как нет сферы использования родного языка в поселке. Так отвечали даже работники музея и учителя, которые профессионально связаны с родным языком и культурой. Показательным в этом отношении является пример семьи Юрия Вэллы (Айаваседа), ненецкого поэта и писателя, который основал в поселке музей под открытым небом, издавал газету на родном языке, ведет большую просветительскую работу. Он вернулся к оленеводству, живет со своей семьей на стойбище, где строит школу для своих детей и внуков, а также и для детей, живущих на соседних стойбищах. Однако даже в этих условиях традиционного образа жизни он не разговаривает со своими детьми на родном языке. Его мать, признанная в поселке одной из лучших сказительниц и исполнительниц ненецких песен, рассказывает внуку ненецкие сказки на русском языке.

По словам наших информантов, степень сохранности хантыйского языка в этом поселке несколько лучше, так как в ситуации двуязычия хантыйский язык занимает ведущую позицию. Большинство ненцев знает хантыйский язык (понимает, может объясняться), а большинство хантов ненецкого языка не знают. Дети-ханты лучше знают родной язык, чем дети-ненцы.

В поселке много смешанных хантыйско-ненецких браков. Большинство детей в таких семьях перешли на русский язык. В некоторых семьях детей записывали по национальности отца – либо хантами, либо ненцами, а в одной семье девочек записали хантами по национальности матери, а мальчиков – ненцами по национальности отца.

По сравнению с пос. Харампур и Халясавэй, в пос. Варьеган уровень владения родным языком ниже.

С одной стороны, нефтедобыча в районе проживания хантов и ненцев лишила их возможности вести традиционный образ жизни, зарабатывать на жизнь традиционными промыслами, вызвала безработицу. С другой стороны, нефтяники пытаются возместить принесенный ущерб тем, что выделяют деньги на строительство и благоустройство поселка: строят дома с центральным отоплением, современные клубы и медпункты, автодороги и т. д.